
СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ И ФИЛОСОФИЯ ИСТОРИИ

Н. И. ГУБАНОВ, Н. Н. ГУБАНОВ,
Е. С. ШОРИКОВА

ВИДЫ АКАДЕМИЧЕСКОГО МОШЕННИЧЕСТВА И ЕГО ПРИЧИНЫ

В современном мире наблюдается беспрецедентное распространение нарушений норм научного этики и академического мошенничества. Статья является фрагментарным очерком этики науки как одной из областей прикладной этики. В ней раскрыты следующие виды нарушений: плагиат – умышленное присвоение авторства чужого произведения или его части; фальсификация эмпирических данных; ссылки на несуществующие публикации; выполнение диссертаций на заказ; ложное соавторство; создание «соавторов-призраков», неоправданное цитирование, компиляция под видом научной работы; саботаж – создание препятствий для научной работы другим лицам; организация мнимых конференций. Наиболее общей причиной нарушений полагаются растущее ускорение общественных изменений, усиливающаяся конкуренция во всех сферах и необходимость выживания всех социальных институтов. К другим причинам отнесены коммерциализация научных исследований, недостаток финансирования для проведения продуктивных исследований, низкая заработная плата преподавателей, их перегруженность учебной и квазиметодической работой, административное принуждение – ультимативное завышенное требование инноваций и публикаций как неумышленное поощрение плагиата, отсутствие эффективных санкций за нарушение научной этики; отсутствие в вузах конкретных документов, регламентирующих публикационную активность и санкции за нарушения, открытость информационного пространства и свободный доступ к подавляющему числу публикаций, общий моральный упадок современности.

Ключевые слова: академическое мошенничество, плагиат, фальсификация данных, продажа диссертаций, ложное соавторство, неоправданное цитирование, коммерциализация науки.

The world today is witnessing an unprecedented proliferation of violations of the scientific ethos and academic fraud. The article is a fragmentary outline of the ethics of science as a field of applied ethics. The following types of violations have been disclosed: plagiarism – deliberate misappropriation of the authorship of someone else's work or part of it; falsification of empirical data; links to non-existent publications; writing custom-made dissertations; false co-authorship; creation of 'co-authors-ghosts', unjustified quotation, compilation under guise of scientific work; sabotage – creating obstacles to scientific work of others; organization of imaginary conferences. The most common cause of violations is the growing acceleration of social changes, increasing competition in all spheres and the need for the survival of all social institutions. Other reasons include the commercialization of scientific research, lack of funding for productive research, low salaries of teachers, their overload with educational and quasi-methodical work, administrative coercion – an ultimatum overestimated demand for innovations and publications as an unintentional encouragement of plagiarism, lack of effective sanctions for violating scientific ethics; the absence in universities of specific documents regulating publication activity and sanctions for violations, the openness of the information space and free access to the overwhelming number of publications, the general moral decline of our time.

Keywords: *academic fraud, plagiarism, data falsification, sale of dissertations, false co-authorship, unjustified citations, commercialization of science.*

Введение

В современном обществе большой проблемой стали нарушения норм научной этики. К ним относятся плагиат, фальсификация эмпирического материала, фабрикация ссылок на несуществующие работы, некорректное цитирование, незаслуженное авторство, продажа диссертаций, саботаж и др. Приведенные виды нарушения этических норм могут квалифицироваться как специфические формы мошенничества в науке. Научное мошенничество тесно связано с мошенничеством в сфере высшего образования. Иногда эти два вида мошенничества объединяют в понятие академического мошенничества. Нарушения этических, а временами и юридических норм допускаются учеными, преподавателями вузов, аспирантами, студентами. Все эти нарушения в совокупности мы будем именовать академическим мошенничеством. Оно распространено как в сфере естественно-научных дисциплин, так и в области социально-гуманитарных наук, поскольку, как показано А. В. Разиным,

«в современной постнеклассической науке методы развития гуманитарного и естественно-научного знания сближаются» [Разин 2017б: 53]. Одна из специфических черт нравственной жизни современного общества, как отмечает Разин, «сближение морали и права, институционализация морали» [Его же 2017а: 74]. Поэтому множество норм научной деятельности, именуемое чаще всего научным этосом, представляет собой еще плохо упорядоченную совокупность этических и правовых компонентов. Например, включение в число соавторов статьи лица, не принимавшего участия в работе, есть просто аморальное действие. А, скажем, фальсификация эмпирических данных и получение на этой основе гранта – это уже и аморальное действие, и преступление – финансовое мошенничество посредством обмана.

Пока достаточно эффективных санкций против указанных выше нарушений норм научной этики и мошенничества не придумано. «В конце XX в. нарушения научного этоса неожиданно приняли массовый характер практически во всех развитых странах. Речь идет, по словам современных исследователей, не просто о дисциплинарных отклонениях или нарушениях незыблемых, “от века заданных”, норм поведения ученых... В развитых странах фиксируется резкое возрастание численности недобросовестных исследователей, проступки которых никак не удавалось блокировать путем ужесточения санкций относительно нарушителей» [История... 2018: 99]. Исследователь из Швейцарии Д. Вурц справедливо отмечает, что «нарушения научной этики – это сейчас проблема воистину мирового масштаба» [Вурц 2015].

Плагиат

Наибольшее моральное осуждение и обвинение в бессовестности со стороны честных ученых вызывает, по-видимому, плагиат. Под плагиатом (от лат. *plagio* – «похищаю») понимается действие сознательного присвоения авторства не своего произведения культуры или изобретения. Плагиат может быть нарушением авторско-правового и патентного законодательства и в качестве таковых может повлечь за собой не только моральное осуждение, но и юридическую ответственность. Чаще всего плагиат представляет собой публикацию под своей подписью произведения другого автора,

а также использование частей чужих работ без ссылки на эти работы. Присвоением авторства плагиат отличается от других видов неправомерного издания, копирования, использования, продажи работы другого автора, если при этом, невзирая на аморальность и неправомерность, приводится действительный автор работы. Такие виды аморального поведения и нарушения авторских прав обычно именуют «пиратством». «Пиратство» превращается в плагиат при незаконном использовании чужих интеллектуальных результатов и присвоении соответствующим лицом авторства на эти результаты.

С появлением Интернета плагиат превратился в серьезную проблему. Попав в Интернет, знание становится достоянием всех, соблюдать авторское право становится все труднее и даже невозможно. Постепенно становится сложнее идентифицировать и первоначального автора. Благодаря стремительному сетевому расширению и возрастающей компьютерной грамотности населения плагиат проникает в разные сферы социума: он представляет собой острую проблему в науке, искусстве, образовании, промышленности. Плагиат приносит вред во всех сферах культуры и материального производства. Но в науке он особенно опасен, поскольку наука сейчас – главная производительная сила общества, а плагиат подрывает ее функции генерирования нового истинного знания.

Плагиат бывает двух видов – дословное заимствование чужого текста или изложение чужого текста с заменой слов и выражений без изменения его содержания (перефразирование) [Кичерова 2013]. Второй способ в журналистике именуется рерайтингом (от английского *rewrite* – «переписывание»).

При рерайтинге происходят замена слов на синонимы, их перестановка, введение придаточных предложений, изменение падежей и другие языковые ухищрения. В результате рерайтинга первоначальный неуникальный текст становится уникальным по форме, но прежним по содержанию.

Результат рерайтинга, конечный текст, называется рерайтом. Оба вида плагиата – и буквальное копирование, и рерайтинг (парафраз) в науке – на наш взгляд, глубоко безнравственны. Некоторые лица считают рерайт полноценным плагиатом, другие же утверждают, что для переработки текста необходимо тщательно изучить исходное произведение, поработать над ним и, значит, в итоге по-

лучается практически самостоятельная работа. С этим, конечно, согласиться нельзя, поскольку при рерайтинге меняется не содержание, а только форма текста. Но если рерайтинг сопровождается ссылкой на использованное произведение, то это уже не плагиат, а легитимное использование источника, и оно вполне допустимо для повышения уникальности текста.

Необходимость литературных ссылок в качестве условия оформления научной работы (статьи, монографии, диссертации) не только противодействует плагиату, но также служит средством селекции имеющегося в науке знания от новых положений. Без этого в научном знании возникали бы постоянные повторы и исчезал стимул к постижению нового. Обнаружение плагиата способно стать еще более сложной проблемой из-за того, что недремлющие плагиаторы уже начали попытки изобретения специальной программы, которая бы путем замены букв и других элементов текста повышала его уникальность.

Помимо явного и замаскированного плагиата (рерайтинга) имеет место и такой вид плагиата, как использование чужих идей без ведома их автора и без ссылок на него (плагиат, или похищение, идей) [Кичерова 2013]. Использование новой информации, почерпнутой из частных бесед, переписки или неопубликованных рукописей, тоже следует считать похищением идей. К сожалению, плагиат идей гораздо сложнее обнаружить, чем плагиат текста. Редактор для установления плагиата идей должен прочитывать огромное количество литературы, знать наиболее важные достижения по своей специальности. Это трудно совмещать с педагогической и административной работой. Кроме того, плагиат идей гораздо сложнее доказать, чем плагиат текста, ввиду отсутствия прямых доказательств.

Едва ли можно признать нравственным и такое явление, как перепечатка своих старых статей и монографий под новым или прежним названием со ссылкой на первоисточник или без нее (иногда называемое *обновлением*, в действительности это есть аутоплагиат). Такие действия противоречат функции науки, заключающейся в генерировании нового знания. К данному нарушению научное сообщество относится весьма мягко, хотя практика самоплагиата наносит вред научному сообществу в целом и умаляет достоинство работ автора, практикующего самоплагиат.

Фальсификация данных

Особенно опасной для общества и здоровья людей является такая форма академического мошенничества, как фальсификация опытных данных, в частности в статьях по заказу фармацевтических фирм с целью продвижения своего товара на рынке. Фальсификация (от лат. *falsificare* – «подделывать») заключается в подделке, сознательной подмене действительного, подлинного ложным с корыстной целью. Можно выделить четыре разновидности преднамеренной фальсификации данных учеными:

- фабрикация данных, при которой их сбор учеными не выполняется совсем и данные являются вымышленными (наиболее экстремальная разновидность фальсификации);
- частичное сокрытие либо изменение данных, способствующее подтверждению выдвигаемых учеными гипотез;
- сбор учеными некоторого количества данных и привнесение недостающих данных для полноты картины;
- полное сокрытие результатов проводимых учеными исследований в случаях, когда полученные ими результаты расходятся с их ожиданиями.

В Европе одна из крупных фальсификаций была произведена анестезиологом Иоахимом Болдтом. В результате длинного расследования он был лишен звания профессора и уволен с должности главного анестезиолога клиники г. Людвигсхафена (Германия), а научные журналы изъяли 88 из 102 опубликованных им статей. И. Болдт подделывал данные в своих материалах в течение нескольких лет [Цвык, Саввина 2017].

Иногда с целью подтверждения положений встречается своеобразный аналог фальсификации эмпирических данных в виде фабрикации (выдумывания) ссылок на несуществующие публикации, обычно в иностранных изданиях, которые русскоязычному читателю трудно проверить.

Запрет на плагиат и запрет на фальсификацию – это самые важные нормы научного этики. Первый из них представляет собой конкретизацию применительно к науке заповеди «не кради», а второй – заповеди «не лги».

Мошенничества с диссертациями

Следующий вид академического мошенничества – продажа диссертаций. По степени прибыльности он уступает только фальсификациям в фармацевтических фирмах. В. В. Киселева на основе материалов исследовательского проекта «Явление диссертационной ловушки» показывает, что сайты фирм, занимающихся продажей диссертаций, как правило, зарегистрированы на платных доменах [Киселева 2017]. Они обладают качественным современным дизайном и интерфейсом, что указывает на прибыльность бизнеса. Согласно информации, полученной от представителей фирм, продающих диссертации, обнаружено два типа услуг. Первый тип – услуги полного цикла (подготовка диссертации, статей, автореферата, отзывов, подбор ведущей организации, оппонентов, перечня вопросов и ответов для «соискателя»). Оплата части услуги производится по факту присуждения степени кандидата наук. Второй тип обозначен как «обман системы». Здесь выполняются услуги лишь по написанию диссертационной работы и некоторых вспомогательных документов, а организационные моменты, подбор руководителя диссертации, подготовка к защите и сама защита определяются клиентом. Исполнители ответственны лишь за качество содержания диссертации и, в отличие от первого типа услуг, не дают гарантии присуждения ученой степени. Соответственно оплата услуг второго типа значительно ниже стоимости услуг первого типа. И в первом, и во втором типе исполнителями служат кандидаты и доктора наук, как правило, преподаватели и администраторы вузов [Там же].

В современном обществе защита купленной диссертации и связанное с этим приобретение ученой степени являются не только экономическим, но и социализирующим фактором. Ученая степень повышает социальный статус и возможности продвижения по государственной службе. Степень кандидата или доктора наук позволяет выстроить более успешную карьеру, найти хорошее место работы и занять вакансию, то есть лучше социализироваться. В связи с этим покупка диссертации нередко осуществляется публичными людьми, в частности политиками, сотрудниками государственного аппарата, генералитета, бизнесменами и топ-менеджерами, членами академического сообщества (с целью вхождения в определен-

ную социальную группу, попасть в которую или успешно выстраивать отношения в которой можно только при выполнении определенных условий, одно из которых – получение ученой степени). Ну а главным мотивом создателей и маркетологов рыночных диссертаций служит, конечно, материальная выгода, стремление заработать в условиях относительно невысокой зарплаты преподавателей даже с ученой степенью. Поэтому предложение рыночных диссертаций также достаточно велико.

В. В. Киселева ставит вопрос: «Существуют ли способы борьбы с наглой фальсификацией науки?» И отвечает на него положительно, полагая, что для этого необходимы лишь политическая воля и достаточно простые средства. Во-первых, сайты, организующие продажу диссертаций, можно отслеживать и тормозить их работу. Во-вторых, ученый должен заниматься научной работой и генерировать новое знание. Следует ввести аттестацию по научным публикациям, ученая степень может быть аннулирована, если у данного лица в течение определенного времени отсутствуют продуктивные научные публикации. Естественно, написание статей тоже можно заказать, но лишние хлопоты и расходы будут тормозить процесс. Если регулярное подтверждение знаний и квалификации необходимо и существует в практике деятельности врачей, то вред, наносимый неграмотными «учеными» и «руководителями», не менее опасен, чем вред от малокомпетентных врачей [Киселева 2017].

В борьбе с представлением недобросовестно выполненных или проданных диссертаций могут существенно помочь организационные меры по процедуре защиты диссертаций и выдаче дипломов. И некоторые из таких мер уже предусмотрены в изложенном ниже «Положении о присуждении ученых степеней», утвержденном постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (с изменениями от 26.05.2020). Диссертационный совет может принять диссертацию к предварительному рассмотрению при наличии положительного заключения организации, где выполнялась диссертация, и документов, утвержденных Министерством науки и высшего образования Российской Федерации. Также соискатель должен разместить полный текст своей работы на сайте организации, где функционирует совет. Изменения в экземпляре диссертации, размещенной на сайте вуза, недопустимы. Доступность текста диссер-

тации в Интернете для любых лиц после защиты докторской диссертации должна быть обеспечена не менее чем на 12 месяцев со дня защиты и не менее чем на 10 месяцев со дня защиты кандидатской диссертации.

Если же Минобрнауки РФ отменяет решение диссертационного совета о присужденной ученой степени из-за некорректных заимствований, наличия фальсификации данных, недостоверных сведений об опубликованных работах, диссертация в полном объеме размещается на сайте организации на период 10 лет. Там же указываются организация, в которой выполнялась работа, ведущая организация, официальные оппоненты и научный руководитель (или консультант). В итоге научное сообщество станет знать всех лиц, причастных к продвижению забракованной диссертации.

Ложное соавторство

Наиболее распространенным – можно сказать, повсеместным – нарушением норм научного этикета служит, вероятно, ложное соавторство. Многие случаи незаслуженного соавторства можно трактовать как добровольную помощь – ради выполнения определенных публикационных нормативов, премирования, в качестве признания прошлых заслуг. На некоторых кафедрах незаслуженное соавторство принимает форму обоюдовыгодной сделки [Сафонова, Сафонов 2020]. В обмен на включение вышестоящего лица в статью настоящий автор получает определенные административные преимущества: ускоренную публикацию с минимальными правками рецензентов, повышение в должности, успешную защиту диссертации. Иногда имеет место прямое принуждение к включению в соавторы вплоть до присвоения текста или узурпации авторства. В юридической литературе дискутируются возможность и формы уголовного преследования за подобные деяния, хотя доказать наличие таких деяний трудно. Недопустимо быть соавтором не своих работ (учеников, подчиненных, коллег). Нельзя также и включать в свое соавторство не принимавшего участие в работе человека.

«Соавторы-призраки»

Наряду с ложным соавторством существует проблема «соавторов-призраков», под которыми понимаются лица, внесшие реаль-

ный вклад, но отсутствующие в списке авторов. В большинстве случаев речь идет об игнорировании признания младших по академической иерархии участников исследования (аспирантов, лаборантов и т. д.). Поэтому уточненная норма научного этиоса должна звучать так: *соавторами научной работы могут указываться только лица, участвовавшие в выполнении данной работы, недопустимо также исключать из числа соавторов лиц, принимавших существенное участие в исследовании.*

Неоправданное цитирование

Важную роль в науке имеет институт литературных ссылок. Но он может эффективно функционировать при соблюдении следующей нормы научной этики: *в литературных ссылках должны быть приведены лишь те работы, которые имеют отношение к существу обсуждаемой проблемы.* В настоящее время сплошь и рядом наблюдается цитирование не по делу – ссылки по договоренности на работы, не касающиеся существа проблемы, но с целью повышения цитируемости и индекса Хирша авторов по принципу «ты – мне, я – тебе». В настоящее время некоторые журналы даже условием публикации в них выдвигают требование обязательного цитирования статей этих журналов. А научные отделы вузов условием оформления для направления монографии на публикацию, необходимого потом для получения премии, требуют цитирования в монографии статей из журналов, издаваемых этим вузом. Все это делается для искусственного повышения импакт-фактора журнала.

Компиляция

К виду академического мошенничества следует отнести и представление компиляции в виде научной работы, что запрещается одной из норм научного этиоса. Компиляция не является самостоятельным исследованием и не обладает научной новизной, она составлена из фрагментов чужих работ, может быть плагиатом, но может и не быть при наличии ссылок на использованные работы. То есть если сочинение не содержит новизны, но содержит ссылки на использованные работы, то это просто компиляция. А если нет ни новизны, ни ссылок на использованные источники, то это и компиляция, и плагиат. Вред и первого, и второго вида компиляции

состоит в засорении науки, создании своеобразного шума в информационной научной системе, тормозящего ее развитие. Публикация компиляций не отвечает функции науки, заключающейся в генерировании нового знания. В научной литературе компиляции не должно быть. Но корректная компиляция необходима в научно-популярной литературе, где автор излагает в форме, доступной широкому кругу читателей, содержание уже достигнутых результатов научных исследований и их возможностей.

Саботаж

Изредка встречается и такой вид научного мошенничества, как саботаж – действия, направленные на то, чтобы помешать другим лицам выполнять свою работу или полностью остановить ее. К таким действиям относятся, например, порча литературных источников, стирание файлов в компьютере, прерывание экспериментов других лиц, порча препаратов, создание препятствий для публикации результатов своих коллег и оппонентов, обращение в государственные органы с клеветой на оппонентов с целью их наказания, как поступал, например, Т. Д. Лысенко, инициировавший в 1948 г. запрет генетики в нашей стране.

Мнимые конференции

Еще одной формой научного мошенничества выступает создание образа несуществующих научных конференций. Организаторы подобных мнимых конференций рассылают приглашения для участия, обещая публикации в базах *Web of Science*, *Scopus*, даже получение грантов. После получения предоплаты от обманутых мнимых участников организаторы становятся недоступными. Эта форма мошенничества относится уже не столько к научной этике, сколько к уголовному праву. Поэтому перед тем как посылать какие-либо деньги, планируя поездку на конференцию за рубеж, рекомендуется тщательно проверить полученные предложения.

Мошенничество студентов и аспирантов

К сожалению, академическое мошенничество распространено не только среди научных работников и преподавателей вузов, но и среди студентов и аспирантов. Самыми массовыми видами акаде-

мического мошенничества в России, да и в других странах, служит копирование готовых текстов из Интернета и списывание с электронных носителей во время экзаменов и зачетов. Это влечет за собой множество негативных последствий. Во-первых, распространность недобросовестного поведения среди студентов ставит под угрозу качество, эффективность, а также конкурентоспособность всей системы образования. Во-вторых, недобросовестное поведение в образовательной среде вызывает обесценивание человеческого капитала. Особенно оно характерно для развивающихся стран, где это тормозит техническое и экономическое развитие.

В-третьих, обнаружено, что обучающиеся, пользовавшиеся нечестными приемами в процессе обучения, обладают повышенной склонностью к мошенническим действиям и после окончания вуза, в том числе во время профессиональной деятельности. В уставе Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова допускается возможность отчисления студентов при обнаружении плагиата в их курсовых или дипломных работах.

Было обнаружено также, что мужчины чаще замешаны в научном мошенничестве, чем женщины. Разрыв существует на каждой ступени карьерной лестницы. Среди студентов число нарушителей мужского пола составляет 58 %. Это число выросло до 69 % среди аспирантов и 88 % среди преподавателей. Ученые, получившие эти данные, отмечают, что на данный момент не совсем понятно, почему существует такой гендерный разрыв. Они предполагают, что это объясняется различной склонностью к риску у мужчин и женщин [Научное...]. Действительно, рискованное поведение во всех сферах деятельности более присуще мужчинам, чем женщинам [Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2020]. Это проявляется и в научной сфере.

Причины академического мошенничества

С мошенничеством в науке и образовании ведется определенная борьба. Так, несколько сотен «мусорных» журналов, нарушавших нормы публикаций научных статей, исключены из списка РИНЦ. Проплаченные, списанные, иногда лженаучные статьи, которые никто не вычитывал и не проверял на наличие плагиата, часто использовались в этих журналах для искусственного повышения цитируемости. Ряд лжеученых в нашей стране уже лишен уче-

ных степеней по результатам проверки диссертаций на наличие плагиата. Благодаря антиплагиатным разоблачениям закончилась политическая карьера ряда крупных чиновников, несмотря на давний срок приобретения купленных диссертаций, как это произошло с министром обороны Германии К. Гуттенбергом, вынужденным уйти в отставку [Герцен 2013].

Для предотвращения академического мошенничества необходимо знать его причины. В России существование нарушений научной этики можно объяснить быстрым внедрением рыночных отношений, опережающих формирование нравственных принципов. Но почему же в западных странах с устоявшимися рыночными отношениями распространяется научное мошенничество? По-видимому, наиболее общей причиной этого служат растущее ускорение общественных изменений, усиливающаяся конкуренция во всех сферах общества и необходимость выживания всех социальных институтов, в том числе в науке и тесно связанной с ней сфере образования. В социуме, начиная с планетарного уровня и заканчивая уровнем конкретных учреждений и организаций, зарождается что-то похожее на борьбу всех против всех. Получение ученой степени и наличие серьезных публикаций может рассматриваться как фактор в борьбе за выживание в научном сообществе.

Г. З. Ефимова и М. Н. Кичерова выделили еще ряд объективных и субъективных причин академического мошенничества. К основным социально-экономическим причинам ими отнесены невысокий престиж научной работы, недостаток финансирования для проведения продуктивных исследований и приобретения техники, низкая заработная плата преподавателей. Одна из причин, способствующая плагиату в вузах, состоит в перегруженности преподавателей учебной и квазиметодической работой – написанием и бесконечной актуализацией чрезмерно усложненных учебно-методических комплексов дисциплин и созданием постоянно изменяющейся сложнейшей базы электронной образовательной системы, которая в условиях очного обучения при неумелом использовании скорее снижает качество образования, чем повышает, поскольку открывает лазейки для академического мошенничества студентов. Загруженность учебной и квазиметодической работой, конечно, не оправдывает лиц, нарушающих научную этику, но указывает на

дополнительный отягчающий момент. «При слабости правовых институтов самым действенным способом борьбы с плагиаторами является предание факта плагиата максимальной огласке и разрушение профессиональной репутации плагиатора. И эта опасность должна висеть над плагиатором пожизненно» [Афанасьева, Долгих].

Социально-экономическим условием мошенничества в науке служит коммерциализация научных исследований. Значение финансовых интересов для науки с середины 1970-х гг. непрерывно возрастает. Особенно эта тенденция проявляется в биомедицинских исследованиях, которые быстро приносят значительную прибыль. Коммерциализация науки помимо очевидных успехов, связанных с притоком в науку ресурсов, имеет и свои негативные последствия. Происходящие структурные изменения в структуре финансирования науки усиливают влияние корпораций на результаты научных исследований.

Ряд авторов видят в этом серьезную угрозу. Коммерциализация научных исследований может породить конфликт интересов.

Такой конфликт может возникать среди авторов произведений, издателей, рецензентов, ревьюеров. От конфликта интересов могут пострадать результаты исследования или их изложение, что приведет к публикации неточной или даже ложной информации [Цвык, Саввина 2017]. В настоящее время многими журналами, особенно медико-биологического профиля, практикуется требование к авторам упоминать в статье о наличии конфликта интересов или сообщать, что такого конфликта нет.

Недобросовестность чаще всего встречается в медицинских и фармакологических исследованиях [Виноградова]. Влияние корпораций как на организационном, так и на индивидуальном уровнях часто неумовимо и сознательно замаскировано. Актеры, действующие в рамках неолиберальной экономики знаний, прилагают большие усилия, чтобы отвечать рыночным императивам, но одновременно создавать впечатление, что их продукция ценностно нейтральна.

Примером может служить налаженная система, когда большие фармацевтические корпорации поощряют академических ученых писать устраивающие их статьи, которые внешне отвечали бы традиционным требованиям и легитимность и ценность которых под-

тверждались бы ведущими медицинскими журналами. Так, Дж. Грин показал, как в послевоенную эпоху мощная фармацевтическая промышленность, осознав, что большой прибыли от лечения реальных заболеваний не получить, финансировала масштабные исследования, чтобы выделить факторы риска недавно обнаруженной «эпидемии» сердечно-сосудистых заболеваний, и убедила людей по всему миру, что они нуждаются в длительном фармакологическом лечении. Сначала таким фактором была гипертензия, потом к ней присоединился диабет, затем – высокий холестерин. В дальнейшем рынок стал расширяться за счет скрининга населения и выделения все более широких групп людей, нуждающихся в профилактическом лечении. На каждом этапе этого процесса расширение с помощью искусственной манипуляции мнимых факторов риска и расширение рынков шли рука об руку. В результате то, что следует считать хроническим заболеванием, стала определять «Большая фарма» на основе заданных ею же клинических показателей [Greene 2007].

Крупные финансовые интересы, стоящие за медицинскими исследованиями, могут серьезно исказить их. Так в 2012 г. специальная комиссия Сената США обнаружила тот факт, что известная компания *Medtronic* за 15 лет выплатила 210 млн долларов группе из 13 врачей и двум связанным с ними компаниям за публикацию «позитивных» статей в ведущих научных журналах. Потом все эти статьи были дезавуированы.

Наказание исследователей, уличенных в подлоге и фальсификации, носит, как правило, административный характер. Но в исключительных случаях научные сотрудники, совершившие подлог, могут быть подвергнуты уголовному преследованию. Так в 2015 г. Донг-Пай Хан, профессор Университета штата Айова (США), был осужден за то, что ради гранта в 19 млн долларов грубо сфальсифицировал данные лабораторных исследований, посвященных созданию вакцины против СПИДа. Он получил 57 месяцев тюремного заключения и 7,2 млн долларов штрафа [Виноградова].

К организационно-управленческим причинам академического мошенничества Г. З. Ефимова и М. Н. Кичерова отнесли институциональное принуждение и бюрократию, ультимативное требование инноваций и конкуренцию за показатели [Ефимова, Кичерова 2012]. Многие преподаватели понимают, что своих идей не хвата-

ет, а руководство требует научные результаты, вот им и приходится идти на хитрости. Жесткие требования к научно-исследовательской и публикационной активности, на которую не совсем способна ориентированная на педагогическую работу значительная часть преподавательского состава вузов, способствуют проявлению различных форм академического мошенничества в деятельности преподавателей. «По подсчетам социальных психологов, наукой результативно способны заниматься 6–8 % населения. Такое количество людей обладает соответствующими интеллектуальными задатками» [Царегородцев и др. 2014: 27]. Требование к каждому преподавателю иметь публикации в журналах, индексируемых в базах *Scopus* или *Web of Science*, является явно невыполнимым. Многие преподаватели не могут самостоятельно написать даже «ваковскую» статью. Для них посильными оказываются только статьи или тезисы в материалах конференций. Завышенные требования к публикационной активности можно считать неумышленным поощрением плагиата. В. А. Цвык и О. В. Савина отмечают, что наукометрические системы и правило «публикуйся или умри» должны претерпеть изменения, чтобы существенно снизить количество нарушений [Цвык, Савина 2017]. Пока карьера и заработная плата ученых будут зависеть от наукометрических показателей, вряд ли произойдут существенные изменения.

В качестве организационно-управленческих условий отмечаются следующие факторы: отсутствие эффективных санкций за нарушение научной этики и допущение академического мошенничества; учебные заведения не имеют конкретных документов, регламентирующих публикационную активность и санкции за нарушения. Увольнение преподавателей, допустивших плагиат, в российских вузах еще не получило заметного распространения, в отличие от некоторых стран Европы и Америки.

Отдельная группа представлена информационно-технологическими причинами. Интернет-технологии и их использование большим количеством людей создают возможности для легкого нелегального копирования информации. Но возрастание открытости информационного пространства и свободный доступ к подавляющему числу публикаций – книгам, статьям, презентациям – могут сыграть и положительную роль в выявлении некорректных заимствований и в предотвращении нарушений научной этики.

Субъективной причиной несоблюдения научной этики Г. З. Ефимова и М. Н. Кичерова назвали ощущение нецелесообразности у преподавателей выполнения этических требований на фоне общего морального упадка современности, распространенной лжи и мошенничества, о которых им становится известно. Также у нарушителей обычно имеется уверенность, что их обман никогда не будет раскрыт, или же возможная санкция при обнаружении обмана не существенна, а выигрыш от риска высок. Вознаграждение привлекательно, риск разоблачения не высок, санкции невелики, следовательно, использовать чужой текст не опасно – вот логика плагиатора [Ефимова, Кичерова 2012].

Заключение

Изложенное выше показывает, что формы академического мошенничества весьма разнообразны и порождаются многими причинами. И в современной науке с учетом выявленных причин академического мошенничества необходимо выработать эффективные способы их профилактики. По-видимому, предотвращать данные нарушения более эффективно посредством популяризации норм научной этики среди исполнителей и руководителей. Эта работа должна проводиться параллельно с популяризацией норм научной этики со студенческой скамьи. Курсы научной этики в вузах, оповещения студентов о скандалах и случаях нарушения научной этики могут повлиять на их поведение в будущем.

Литература

Афанасьева Е. Г., Долгих М. Г. Современное лицо плагиата [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennoe-litso-plagiata-statya/viewer> (дата обращения: 21.07.2020).

Вурц Д. Борьба Швейцарии с нарушениями этических норм. 2015 [Электронный ресурс]. URL: https://www.swissinfo.ch/rus/около-науки_борьба-швейцарии-с-нарушениями-этических-норм-в-науке/41416354 (дата обращения: 01.12.2020).

Виноградова Т. В. Эмос науки и современная система производства знания [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etos-nauki-i-sovremennaya-sistema-proizvodstva-nauchnogo-znaniya/viewer> (дата обращения: 12.06.2020).

Герцен С. М. Меры предотвращения академического мошенничества (из опыта зарубежных вузов) // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4. С. 28 [Электронный ресурс]. URL: <https://naukovedenie.ru/PDF/28pvn413.pdf> (дата обращения: 11.06.2020).

Губанов Н. И., Губанов Н. Н. Риски в современном обществе. М. : Этносоциум, 2020.

Ефимова Г. С., Кичерова М. Н. Анализ причин академического мошенничества и их классификация // Интернет-журнал «Науковедение». 2012. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-prichin-akademicheskogo-moshennichestva-i-ih-klassifikatsiya> (дата обращения: 16.09.2020).

История и философия науки: учебник / под ред. С. А. Воробьевой. М. : ГЭОТАР-Медиа, 2018.

Киселева В. В. Наука в диссертационной ловушке. 2017 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ng.ru/nauka/2017-01-25/9_6911_dissert.html (дата обращения: 05.07.2020).

Кичерова М. Н. Этнос науки в информационном обществе // Интернет-журнал «Науковедение». 2013. № 4. С. 1–10 [Электронный ресурс]. URL: <http://docplayer.ru/34922495-Etos-nauki-v-informacionnom-obshchestve-1-ethos-of-science-in-information-societ.html> (дата обращения: 16.09.2020).

Научное мошенничество [Электронный ресурс]. URL: https://infuture.ru/article/7976target=_blank (дата обращения: 21.09.2020).

Разин А. В. Исторические формы морали и современная этика // Философия и общество. 2017а. № 1. С. 61–91.

Разин А. В. Этика как наука // Философия и общество. 2017б. № 2. С. 52–67.

Сафонова М. А., Сафонов А. А. Управление авторским коллективом как компетенция академического письма: организационные и юридические аспекты // Высшее образование в России. 2020. № 5. С. 75–76.

Царегородцев Г. И., Шингаров Г. Х., Губанов Н. И. История и философия науки. М. : Изд-во СГУ, 2014.

Цвык В. А., Саввина О. В. Этика науки и этика научных публикаций // Человек и культура. 2017. № 3. С. 8–22.

Greene J. A. Prescribability by Numbers: Drugs and the Definition of Disease. Baltimore : John Hopkins University Press, 2007.